
УДК 78
ББК 85.31р
С 17

О.А. Самовик

Соискатель кафедры теории, истории музыки и методики музыкального воспитания Института искусств Адыгейского государственного университета; E-mail: samovikolga@yandex.ru

**МОДЕЛЬ УЧЕНИКА ДМШ / ДШИ В СОВРЕМЕННОЙ
РЕФОРМИРУЮЩЕЙСЯ СИСТЕМЕ НАЧАЛЬНОГО
ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ**
(Рецензирована)

Аннотация. В статье предпринята попытка построения модели ученика ДМШ / ДШИ в системе начального дополнительного музыкального образования. Используя теоретические наработки отечественных педагогов и нормативные документы общеобразовательной школы, программы ДМШ советского периода и Устав ДШИ г. Апшеронска, автор конструирует две модели — советскую и современную, проводит их сравнительную характеристику. Создание модели ученика ДМШ / ДШИ способствует выработке стратегии и технологий современного музыкально-образовательного процесса.

Ключевые слова: модель ученика, детская школа искусств, реформирование музыкального образования, критерии результативности обучения, мотивы обучения.

O.A. Samovik

Applicant for Candidate's degree of Department of the Theory and History of Music and Techniques of Musical Education, Institute of Arts, Adyghe State University; E-mail: samovikolga@yandex.ru

**A MODEL OF THE PUPIL OF MUSIC SCHOOL / SCHOOL
OF ARTS FOR CHILDREN IN MODERN REFORM SYSTEM
OF PRIMARY ADDITIONAL MUSIC EDUCATION**

Abstract. An attempt is undertaken to create a model of the pupil of music school / school of arts for children in a system of primary additional music education. Using theoretical works of domestic teachers, normative documents of comprehensive school, the music school programs of the Soviet period and the Regulations of the Apsheronsk school of arts, the author creates two models — Soviet and modern — and carries out their comparative characteristic. Creation of a model of the pupil of music school / school of arts promotes elaboration of strategy and technologies of modern musical and educational process.

Keywords: model of the pupil, school of arts for children, reforming of music education, criteria for productivity of training, motives of training.

Реформирование затрагивает всю систему музыкального образования, все его элементы. Разработка новых стандартов, учебных планов не может не отражаться на деятельности педагогов, учеников. При этом происходят актуализация определенных видов деятельности и выведение на периферию других. Настоящий материал посвящен обсуждению вопроса модели ученика.

Внутри большинства музыкально-педагогических коллективов идет открытое сопротивление попыткам перестроить систему функционирования ДМШ/ДШИ. Многие музыканты по сей день считают, что система образования в советской музыкальной школе была лучшей в мире, давала хорошие результаты, прочную профессиональную базу, менять ее не стоит [1]. Все изменения,

происходящие в других областях музыкального образования, включая среднее и высшее звено, свидетельствуют о падении образовательного уровня и спаде престижа музыкального образования [2]. Он объясняется не падением уровня преподавания, а перестройкой и реформированием всего общества. Приходится осознать, что переносить в новую, реформируемую Россию старые формы, которые признаются сообществом как хорошие, невозможно. Реконструкция одного элемента системы автоматически влечет за собой реконструкцию или трансформацию других элементов. И музыкальная школа сегодня также подвержена этим изменениям. Отсюда возникает необходимость использовать тот наработанный опыт, который сложился в общеобразовательной школе и пилотных ДМШ / ДШИ. Используя этот опыт и отвечая вызовам современности, мы и беремся за разработку модели ученика ДМШ.

Основанием создания такой модели служит четкое представление о том, что в реформирующейся системе изменяются все ее элементы. Система не может перестраиваться в одних конструктах, она перестраивается целиком [3]. Понимание этого и реальное наблюдение за действительностью дают нам основание ставить и обсуждать вопрос о модели ученика детской школы искусств будущего. Исследования в сфере музыкальной педагогики (Э.Б. Абдуллин, Ю.Б. Алиев, Л.И. Анциферова, Е.П. Кабкова, М.С. Красильникова, З.П. Морозова, О.П. Радынова, Т.Э. Тютюнникова, А.В.Школяр, А.Д. Эллис, Дж.Э. Фоутс и др.) доказывают, что самовыражение ребенка в музыкальной деятельности выступает необходимым условием для развития его творческой активности, гармонизации эмоциональной сферы, формирования социальных и духовно-нравственных основ личности.

Кроме изучения большого количества методической и научной литературы, при построении модели нам пришлось изучить права и обязанности, которые прописаны в Уставе ДШИ г. Апшеронска, использовать 30-летний опыт работы школы (создание харак-

теристик на учеников), провести анкетирование, связанное с мотивацией к обучению. Всё это в совокупности позволило построить модель ученика ДШИ будущего.

Ситуация в Апшеронске является типичной для Краснодарского края и, возможно, для России в целом. Лишь в каких-то видах деятельности школа будет отличаться от среднестатистической ДШИ (к примеру, в отношении связей с представителями городской администрации, в характере концертной деятельности и т.д.).

В советской музыкальной школе ученик мыслился, прежде всего, как человек, получающий начальное профессиональное образование. Свидетельства тому: строгий конкурсный отбор при поступлении в музыкальные школы; малочисленность школ для музыкально одаренных детей (в сравнении с современной обстановкой); работа по единым учебным стандартам; строгий контроль за выполнением учебных программ со стороны кураторов (преподавателей ССУЗов) и Министерств. Перспективные ученики на протяжении всех лет обучения «отслеживались» и «отбирались» в музыкальные училища для дальнейшего профессионального обучения. Те, кто «не дотягивал» до установленного программой уровня, постепенно «отсеивался». Таким образом, детские музыкальные школы прошлого — это своего рода «сито», выявляющее лучших учеников, отделяющее «зерна от плевел».

Начиная с 90-х годов прошлого века, после хаоса перестроечного периода, в котором основная масса населения России «выживала», перед учреждениями начального музыкального образования ставятся новые задачи «совершенствования всестороннего комплексного воспитания учащихся; перестройка преподавания на основе широкого использования методов обучения, способствующих развитию у детей интереса к музыке и раскрепощению их творческих сил» [4, с. 3]. Первые изменения были связаны с увеличением числа школ, разрастанием специальностей, добавлением отделений

(хореографическое, художественное, театральное и др.) в пределах одного образовательного учреждения, что приводило к смене названий (Детская школа искусств, Гимназия искусств, Центр детского творчества и т.п.). В связи с этим набор в школы проводится практически без конкурсного отбора, с учетом различных потребностей, возрастных и природных данных детей. Если в советское время Программы ДМШ предлагали в качестве обязательных требований — воспитание будущего строителя коммунизма («моральный кодекс»), определяли, что выпускник должен «уметь», чем «владеть» и «обладать», то сегодня в Уставе ДШИ г. Апшеронска прописаны его обязанности и права.

Построение модели современного ученика ДМШ / ДШИ коррелирует с четким представлением о конечной цели обучения, которая может выражаться в конкретно обозначенных результатах деятельности учащихся к моменту выпуска. Они также будут подразделяться на универсальные (общегуманитарные) и специальные (музыкальные навыки и умения). Прописанная модель может быть ориентиром на определенный «идеал» и руководством к действию, направленному на воспитание ученика ДШИ нового типа, нацеливать педагогический коллектив на систему определенных социальных практик. Часть составляющих модели будущего уже сформированы (опыт коллективного музицирования, необходимые исполнительские навыки, навыки домашнего музицирования). Свободный выбор детьми вариативных учебных дисциплин, которые близки их природе и способствуют реализации личностных потребностей, интересов, еще находятся в стадии формирования, а такие составляющие, как владение современными информационными технологиями в музыкальных областях (в условиях начального музыкального образования), находятся только в зачаточном состоянии. Формировать ученика будущего должны педагоги настоящего.

Моделирование «образа» ученика, получающего начальное дополнительное музыкальное образование, — ис-

следовательская процедура, механизмы которой практически не отработаны. Необходимость создания такой модели вызвана активно изменяющимися условиями обучения и воспитания в детских школах искусств за последние десятилетия, неопределенностью современного положения ДШИ / ДМШ и прогностическими ожиданиями, существующими в социуме в отношении будущего начального дополнительного музыкального образования.

Основанием создания структуры модели ученика ДШИ послужили исследования Н.В. Шишариной в области разработки критериев уровня воспитанности ученика в современной школе [5, с.32]. *Критерии оценки результативности* обучения в детской музыкальной школе составлены нами на основе многолетнего опыта в процессе практической работы ДШИ г. Апшеронска, а также в соответствии с требованиями программы «Музыка» авторов Г.П. Сергеевой и Е.Д. Критской, утвержденной Министерством образования и науки РФ, в которой целью музыкального образования и воспитания является формирование музыкальной и духовной культуры школьников [6].

- выбор музыкальной профессии — поступление в ССУЗ и ВУЗ;
- устойчивая и постоянная любовь в любительском формате, желание общаться с инструментом;
- диагностирование развития интеллектуальных способностей;
- приобретение специальных навыков, позволяющих в будущем самостоятельно музицировать в домашнем кругу или участвовать в концертной деятельности в составе любительских коллективов;
- самостоятельная активность; разносторонность интересов;
- владение информационными технологиями в музыкальных областях;
- готовность к активности в досуговой деятельности, активного музицирования (пение, игра на инструменте в походе, на отдыхе — «для себя»);
- желание посещать филармонические концерты, приобретение записей с классическими произведениями;

— желание обучать своих родственников и будущих детей.

В выпускнике музыкальной школы должны сочетаться разносторонние качества: наличие художественного воображения, проявление музыкальной инициативы, добротные исполнительские навыки. Специальное музыкальное образование также учитывается при поступлении в вузы (как часть портфолио).

Итак, для построения модели ученика музыкальной школы мы учли права и обязанности, которые он имеет и которые ему предъявляет современное общество; основные качества, которыми он должен обладать как выпускник школы, и мотивы его поступления в ДШИ / ДМШ. Очевидно, что универсальная модель ученика ДШИ / ДМШ не может сложиться из-за того, что большая часть детей занимается дополнительным музыкальным образованием для общего развития, и только 2% детей связывают свое будущее с профессией музыканта. В этом случае мы посчитали целесообразным создание двух моделей ученика: модель одаренного ученика и модель ученика-любителя музыки.

Рисунок №1. Модель одарённого ученика детской школ искусств будущего

Профессиональное музыкальное образование, имеющее целью в дальнейшем получение профессии, в условиях современных запросов все чаще выходит из разряда «приоритетных». Однако если считать, что обучение в специальной музыкальной школе призвано дать углубленные знания, умения и навыки одаренным в музыкальном отношении детям, то модель ученика школы искусств будущего должна соответствовать стратегии работы с одаренными детьми.

Первая модель — *одаренный ребенок* — предполагает следующие черты:

- неординарные музыкальные данные;
- высокую потребность в познании музыкального мира, развитии музыкального кругозора;
- высокий энергетический уровень;
- умение концентрироваться на достижении цели;

— наличие личной системы ценностей;

- специфическую музыкальную память (умение бытовые вещи запоминать через музыкальные звуки, ступени, лады), абстрактное мышление, яркое воображение.

При этом такой ребенок, как правило, легко уязвим и имеет личную систему ценностей. Американский ученый Дж. Уитмор, изучая причины уязвимости одаренных детей, привел следующие факторы: стремление к совершенству наивысшего уровня (перфекционизм); ощущение неудовлетворенности, низкая самооценка, самокритичность; потребность во внимании взрослых; нетерпимость к окружающим, порой презрение к детям, стоящим ниже их в интеллектуальном отношении. У одаренных детей, в том числе и в музыкальной области, существуют особенности, которые

необходимо учитывать (так называемые «**проблемы одаренных**»): неприязнь к школе, погружение в философские проблемы; несоответствие между физическим, интеллектуальным и социальным развитием. Одаренные дети часто предпочитают общаться и играть с детьми старшего возраста, из-за чего им трудно становится лидерами [7, с. 72].

Другое направление обучения в детской школе искусств — общеэстетическое (или массовое), которым охватывается большая часть учащихся. Мотивация ребенка к музыкальной деятельности в педагогической литературе чаще всего рассматривается в связи с музыкальными способностями (Д.К. Кирнарская, Б.М. Теплов) или с традициями музыкального воспитания в семье. Понятие «мотивация к музыкальной деятельности» — это совокупность потребностей, интересов, мотивов, побуждающих ребенка к активной, целенаправленной и эмоционально окрашенной музыкальной деятельности.

При составлении *модели ученика — эстета (любителя)* мы изучили мотивы, побуждающие детей к музыкальной деятельности, которые сформулировала О.Ф. Антипина [8], и выстроили следующую схему, предполагающую обучение с целью:

- возможности перейти в категорию будущего профессионала, выйти в профессию (при наличии необходимых составляющих);
- четкой организации времени;
- формирования личностных качеств, большей ответственности, ответственности;
- развития общих музыкальных способностей;
- воспитания хорошего вкуса, расширения общей культуры и кругозора;
- приобретения специальных навыков, позволяющих в будущем самостоятельно музицировать в домашнем кругу или в любительских коллективах.

Рисунок №2. Модель ученика-эстета детской школы искусств будущего

Подразделами *деятельной составляющей* модели являются: навыки домашнего музицирования, активное слушание музыки, потребность в коллективном творчестве; *общекультурная составляющая* предполагает: широкий общий кругозор и культуру, развитый музыкальный вкус.

Дети, не имеющие целью дальнейшее музыкальное образование, в лучшем случае добросовестно и достойно проходят курс обучения, сдают все положенные по программе зачеты и экзамены, но к самостоятельному музицированию в будущем совершенно не

подготовлены. Поэтому модель будущего ученика ДШИ должна обладать стремлением к освоению более широкого спектра знаний, умению анализировать услышанное, овладению основами теории и истории музыки, приобретению навыков хорового пения, инструментального исполнения, подбора по слуху и чтению нот с листа.

Модель представляет некий идеальный «образ», инспирирующий определенные действия. Эти действия достаточно динамичны, они связаны с различными педагогическими технологиями и меняются в зависимости от

возраста и природных данных ученика. Следовательно, научный эксперимент по созданию модели ученика будет тем более действенным, чем более она (модель) будет согласована с моделью педагога, предложенной нами ранее [9].

Примечания:

1. Madsen Clifford K. Vision 2020: The Housewright Symposium on the Future of Music Education. Reston: Music Educators National Conference, 2000.
2. Доклад о результатах и основных направлениях деятельности департамента культуры Краснодарского края на 2011–2014 г. г. Краснодар 2011 г. URL: <http://kultura.kubangov.ru>; Концепция развития художественного образования в Краснодарском крае. Комплекс мер по модернизации региональной системы художественного образования (2008 по 2020 годы). Постановление коллегии 2008. URL: <http://kultura.kubangov.ru/www/kultura.nsf/info/kula-7jtep8.html>.
3. Поддубная Т.Н. Социальные реальности детства в России: региональный аспект // Вестник Адыгейского государственного университета. Майкоп, 2006. Вып. 4. С.103-106.
4. Методические указания по организации учебно-воспитательной работы в инструментальных классах ДМШ. М., 1988. 32 с.
5. Шишарина Н.В. Критерии уровня воспитанности гимназиста // Журнал заместителя директора по воспитательной работе. 2006. №1.
6. Сергеева Г.П., Критская Е.Д. Музыка. 5-9классы: программа. М., 2007. 25 с.
7. Кукушин В.С. Общие основы педагогики: Учебное пособие для студентов педагогических вузов. М.; Ростов н/Д: МарТ, 2006. 224 с.
8. Антипина О. Ф. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования). Екатеринбург, 2008. URL: <http://www.dissercat.com/content/modulnaya-organizatsiya-obrazovatel'nogo-protsesta-v-shkole-iskusstv-kak-sredstvo-razvitiya>.
9. Самовик О.А. Модель педагога начального дополнительного музыкального образования: идеальное и реальное // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Педагогика и психология. Майкоп. 2011. Вып. 3. С. 94-100.

References:

1. Madsen Clifford K. Vision 2020: The Housewright Symposium on the Future of Music Education. Reston: Music Educators National Conference, 2000.
2. The report on the results and main areas of activities of the Department of Culture of Krasnodar Territory for 2011-2014. Krasnodar 2011. URL: <http://kultura.kubangov.ru>; the Concept of art education development in Krasnodar Territory. A package of measures on modernization of a regional system of art education (2008-2020). Board resolution of 2008. URL: <http://kultura.kubangov.ru/www/kultura.nsf/info/kula-7jtep8.html>.
3. Poddubnaya T.N. Social realities of childhood in Russia: a regional aspect // Bulletin of the Adyghe State University. Maikop, 2006. Iss. 4. P. 103-106.
4. Methodological instructions on the organization of educational work in the instrument classes of the Children's musical school. M., 1988. 32 pp.
5. Shisharina N.V. Criteria of civility level of a gymnasium student // A journal of the Deputy Director on educational work. 2006. No. 1.
6. Sergeyeva G.P., Kritskaya E.D. Music. 5-9 forms: a curriculum. M., 2007. 25 pp.
7. Kukushin V.S. General foundations of Pedagogy: a manual for students of teachers' training higher schools. M.; Rostov-on-Don: March, 2006. 224 pp.
8. Antipina O.F. Theory and methods of teaching and education (fields and levels of education). Yekaterinburg, 2008. URL: <http://www.dissercat.com/content/modulnaya-organizatsiya-obrazovatel'nogo-protsesta-v-shkole-iskusstv-kak-sredstvo-razvitiya>.
9. Samovik O.A. A model of a teacher of primary additional music education: ideal and real // Bulletin of the Adyghe State University. Series «Pedagogy and Psychology». Maikop. 2011. Iss. 3. P. 94-100.